Глава 0173: Самое опасное место в мире Белый Цзин уехал, и на мгновение у Нин Тао появилось желание следовать за ней по дороге, чтобы увидеть, где Белый Святой на самом деле. Но импульс был подавлен, и Бай Шен не сделал ничего, чтобы навредить Цин Чжуй или ему, возможно, потому, что он был немного любопытен, поэтому он попросил Бай Цзин потыкать вокруг. Если он последует за ними, то не обязательно нарушит существующую модель мира и спокойствия. Он не боится неприятностей со стороны Белого Святого, но Цинчай будет пойман между ним и его "семьей матери".

Бай Шенг, Чжу Хунцинь и повелитель Урна, эти три фигуры зависли и запутались в голове Нин Тао. Вскоре после того, как Бай Цзин уехал, он также вернулся в свою арендованную комнату.

Цинь Чжуй уже убрал воду из ванны и встал перед дверью единственной ванной комнаты с полотенцем, обернутым вокруг его тела, с улыбкой на лице, которое было красивее цветов и слаще меда. Белое полотенце, покрывающее грудь, но глубокие канавки, открытые воздуху, и дно, покрывающее корни ног, манят и загадочны. Ее тело пахло неземным, более загадочным и манящим, чем любой другой парфюм или цветочный аромат в мире.

Став врачом-культиватором, чувства Нин Тао уже были далеко за пределами нормы, и можно было только представить, насколько интенсивной была стимуляция, которую он получал. Всего за несколько секунд в его животе загорелось пламя, отчего во рту пересохло, а дыхание стало тяжелым.

"Брат Нинг, я подам тебе ванну". Цинь Чжоу сказал, очень хорошо и нежно.

Нин Тао нервно помахал руками: "Нет, нет, нет, я уже мыл его в реке, не надо больше так делать, делай".

На этот раз Цинь Чжоу не был настолько послушен и сделал шаг вперед, протянув руку помощи Нин Тао, чтобы помочь ему раздеться.

Нин Тао схватил ее за руку и сделал глубокий вдох, стараясь изо всех сил сохранять спокойствие: "Цинчай, мы не можем этого сделать".

Глаза хао Цинь Чжуй были наполнены разочарованием и осуждением, а его голос шелестел: "Почему мы не можем этого сделать?".

Нинг Тао сказал: "Я человек, ты демон, человеческий демон - это другой путь, это бесплодно для нас быть вместе".

Слабый туман воды внезапно поднялся в глазах Цинь Чжуй: "Это строчка из "Новой сказки о белой змее", я не много читаю в книгах, но я смотрю много телевизионных драм, я также видел "Легенду о Чжэнь Хуань" и "Возвращение жемчужины Гейгера, не врите мне".

Нинг Тао, "....."

Голос Цинь Чжоу был грустным: "Сестра сегодня ясно дала понять, что я твой демон-рабыня, что эквивалентно твоей наложнице, твоей комнатной девчонке, ты презираешь меня за то, что я змеиный демон, поэтому ты отказался взять меня"?

Нин Тао горько засмеялся и жестко сказал: "Ну, даже если я заранее не знал о наших отношениях, а они действительно существуют, допустим, ты моя наложница, моя горничная в общей комнате, но у меня еще даже жены нет, как я могу прикасаться к тебе как к

наложнице? Как я могу дотронуться до такой девушки, как ты?"

Цинь Чжоу на мгновение моргнул глазами, похоже, думая об этом.

Нинг Тао воспользовался жарой, чтобы ударить по утюгу: "Так что, успокойся, мы не можем этого сделать".

Цинь Чжоу сказал: "Ты имеешь в виду, что тебе нужно взять жену, чтобы я могла быть твоей настоящей наложницей, настоящей девушкой в комнате, так?"

Нинг Тао серьезно кивнул: "Ну, да."

Тот факт, что у него есть часть тела, которая уже глубоко предала его, на самом деле является жестом ярости!

Цинь Чжуй сказал тихо: "Тогда возьми жену и возвращайся скорее, а если возьмешь, я могу быть твоей наложницей и твоей любовницей".

Нинг Тао, "....."

Такой тип мышления нормальные люди, конечно, не поймут, а также сочтут это абсурдным, но в мире демонов это серьезная вещь. Цинь Чжуй был его демоническим рабом, а слово "раб" уже все сказало. Она не может быть его настоящей женой, только наложницей, горничной. Он спас ее, она узнала его как повелителя демонов, и она дала ему все, что у нее было. Отвергая ее, он также отвергал ее.

Эти правила и ритуалы могут показаться невежественными и отсталыми, но они не полностью исчезли в светском мире, где полигамия до сих пор практикуется в некоторых областях. В мире культивирования культиваторы и демоны особенно серьезно относятся к древним правилам и ритуалам. Понятно, что Цинь Чжуй напрямую не разрешил ему жениться на ней, но был так одержим тем, что был его наложницей и девушкой из общей комнаты.

"Цзян Хао, Линь Циньюй, Чжао Ушуан и Су Я, за кого ты выйдешь замуж?" Цинь Чжуй был даже более взволнован, чем Нин Тао.

У Нин Тао были головные боли: "Су Я такая маленькая, я всегда относилась к ней, как к сестре".

Цинь Чжуй сказал: "Верно, она слишком молода, чтобы быть подходящей, тогда Цзян Хао, Линь Цинь Юй и Чжао Ушуан - все подходящие, за кого ты выйдешь замуж?". Ты стесняешься сказать, я пойду и скажу тебе, если они не посмеют".

Голова Нин Тао смутно болела, когда он отпустил пару запястий Хао Цинь Чжоу, серьезное выражение на его лице: "Цинь Чжоу, это дело всей жизни, не детская игра, дайте мне подумать об этом, прежде чем принимать решение". Ты иди и прими душ, а я пока вернусь в дом и подумаю об этом."

Цинь Чжуй кивнула головой, и хотя она была неохотно и разочарована в своем сердце, она все же уступила дорогу.

Нин Тао тайно вздохнул с облегчением и осторожно прошел мимо стороны Цинь Чжоу, его сердце тайно сказало: "Я полагался на эти три года, через три года она не будет моей

демонической рабыней, и мне не придется жениться на ней, как наложнице или как девчонке из общей комнаты".

Тем не менее, так же, как Нин Тао думал так в своем сердце, Цинь Чжоу вдруг взял прыжок и снова заблокирован перед ним, "Вы солгали мне!"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Что я тебе вру?"

Цинь Чжоу сказал: "Ты хочешь затянуть это на три года, и когда я восстановлю свою свободу, ты избавишься от меня, не так ли?"

Нинг Тао, "....."

Цинь Чжуй ворчал: "Мне все равно, ты должен взять жену через три года!"

Как только слова упали, белое полотенце упало, и без знака, без звука, банки и не банки были обнажены. Ландшафт, подобно золотым солнечным лучам, рассеивающим туманы, - это место, где можно увидеть великолепные снежные горы и таинственные луга.

Нин Тао с трудом подавлял пламя, которое немного падало, и пламя дико разгорелось и чуть не взорвалось. Что еще хуже, у Цинь Чжоу не было ни малейшего намерения поднять это полотенце и просто стояло перед ним в такой длинной полосе.....

Почему так трудно жить вместе?

"Чинг Чоу, прекрати". Нин Тао хотел убрать свои глаза, но его два глаза чувствовали себя так, как будто застряли в болоте, и чем больше он боролся, тем глубже он падал.

Цинь Чжуй постучал в угол своего рта: "Мне все равно, ты обещал мне перед тем, как я пропущу тебя, иначе ты просто лжешь мне".

"Это... ладно, я обещаю, ты уйдешь с дороги, а я вернусь в дом и подумаю." Нин Тао чувствовал, что больше не сможет это выносить, он действительно не мог это контролировать.

Однако Цинь Чжоу вдруг сделал шаг вперед и чуть не врезался в объятия Нин Тао.

Нинг Тао внезапно напрягся: "Ты, чего ты хочешь?"

"Потяни за язык, чтобы я мог поверить, что ты не обижался на меня и не врал мне три года." Цинь Чжуй также был сухим и выплюнул язык, прежде чем его голос успокоился. Ее язык, почти вдвое больше, чем у нормального человека, в мгновение ока протянулся к лицу Нин Тао, почти касаясь его губ так близко.

Голова Нинга Тао была действительно одна и две большие, и его сердце было запутано. Тянуть язык, который для змеиного демона является человеческим эквивалентом клятвы Богу, можно ли этот язык тянуть по своей воле?

Однако именно из-за его колебаний и спутанности глаза Цинь Чжуя лопнули в воду.

Сердце Нин Тао, похоже, что-то ударило ножом, и оно явно так сильно болит. Цинь Чжуй был тем, кто заботился о нем больше всех, кроме родителей, и, возможно, тем, кто любил его больше всех. В своем сердце Цинчжоу был родственным существованием, как он мог причинить ей боль и довести ее до слез?

Нин Тао издал вздох в сердце, всегда слишком мягкий на сердце, и он высунул язык.

Его язык просто застрял, когда язык Цин Чейсинга перевернулся, и два языка в мгновение ока запутались вместе. В тот момент все его тело замерло, как будто его ударил электрический ток.

"Потяни за язык". Из маленького рта Цинь Чжоу вышел смутный звук.

Нинг Тао плакал и смеялся, а также говорил: "Язык и Динг".

Язык запутался, он сказал это неоднозначно.

Цинь Чжуй, однако, беспокоился о том, что он разыгрывает из себя фокусника и все еще пристает к своему языку: "Что ты сказал, повтори".

"Ух ты, у тебя язык в щеке, как сказать "черный и белый"?"

"В любом случае, быть пересказанным". Цинь Чжоу был очень раздражителен.

Обычно это длинноязычный хулиган с коротким языком.

Нин Тао глубоко вздохнул, а потом с трудом заговорил: "Дергая язык за язык, чтобы устроиться".

На этот раз всё наконец-то ясно.

Как только он это сказал, Нин Тао сделал яростный шаг назад, оттянул ноги и побежал к двери.

Цинь Чжуй сказал: "Куда ты идешь?"

Нинг Тао даже не посмел вернуть голову: "Я пойду в клинику".

В этом доме он боялся остаться на секунду.

"Могу я просто освободить тебе дорогу?" Цинь Чжуй сказал.

Нинг Тао выбежал, как только открыл дверь в комнату.

Звездное небо омыло, звезда мерцала, далекая и загадочная. Ночной ветерок был прохладным и пронесся по щекам Нинг Тао. Он не мог видеть адский пейзаж, чувствовать дразнящий запах, слышать дразнящий голос, его давление было снято, но он все еще находился в очень неудобной ситуации. Он мог быть уверен, что если он останется в комнате и потянет за язык еще несколько секунд, то действительно взорвется.

Нин Тао подошел к Небесной внешней клинике, он чувствовал, что у него три ноги, он не мог не улыбаться с горечью: "Цинчай а Цинчай, ты действительно слушал свою сестру, она сказала тебе сделать усилие, это то, как ты сделал усилие?".

На самом деле, дело не в том, что он не мог видеть или чувствовать, как хорошо Цинь Чжоу относился к нему. Эта автомобильная авария четыре года назад забрала обоих его родителей, и больше всего ему не хватает любви, и если кто-то добр к нему, то он склонен к ней удвоить. Он не сделан из камня, но мысль о том, что Цинь-Чжуй - змея-демон, делает его неспособным сделать этот последний шаг.

Пока все, оставив эту головную боль вовремя.

Нинг Тао открыл дверь в свою комнату и пошел в клинику "Небесный выход".

Черный и белый qi в Трипод добра и зла был примерно в равновесии с белым qi добра. Черный воздух все еще был немного больше, хотя и менее преувеличенным, чем в предыдущие дни. Подобная ситуация вполне корректна for Reiki, что является наградой за исцеление Барнса.

Когда он был измучен, то сидел скрещенными ногами рядом с горшком добра и зла и практиковал свою духовную силу.

Он уже решил, что даже если он будет культивировать до рвоты, он не вернется в дом, который они с Цинь Чжоу арендовали, это место уже было самым опасным местом в этом мире для него.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858631